

Освобождение Данцига С 10 февраля 1945 г. по 4 апреля 1945 г.

Возвращение Польше ее исторических земель

К началу февраля 1945 года на центральном участке советско-германского фронта сложилась следующая обстановка. В ходе Висло-Одерской операции войска 1-го Украинского фронта под командованием И.С.Конева и 1-го Белорусского фронта под командованием Г.К.Жукова нанесли тяжелейшее поражение немецким силам на берлинском направлении. В ходе кампании удалось прорвать немецкую оборону по реке Висла и выйти широким фронтом к реке Одер. Вражеские армии, занимавшие оборону в междуречье Вислы и Одера, понесли серьезные потери. До Берлина оставалось не более 100 километров.

В это же время силы 2-го Белорусского фронта под командованием К.К.Рокоссовского вышли к Балтийскому морю и отрезали восточно-прусскую группировку противника от основных сил Вермахта. Тем не менее, **несмотря на серию тяжелейших ударов, руководство Рейха все еще надеялось остановить наступление Красной Армии на Берлин.** Для этих целей немецкое командование предприняло ряд мер, в частности, значительные резервы были брошены на рубеж реки Одер, а из сил, отошедших в Восточную Померанию, была сформирована группа армий «Висла». Командовал немецкими войсками лично рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Для нацистской Германии район Восточной Померании имел важнейшее экономическое и транспортное значение. В регионе была развитая сеть железных дорог и аэродромов, что вместе с множеством морских портов делало его одним из крупнейших транспортных узлов Рейха. Кроме того, в Померании была хорошо развита промышленность, в том числе военная, имелось большое количество складов и арсеналов. А на военно-морских базах Данцига, Гдыни и Штеттина базировались основные силы немецкого военного флота, что позволяло Рейху контролировать значительную часть Балтики и осуществлять крупные переброски войск и техники морем. **Ввиду важности региона, немецкое командование бросило все возможные силы, чтобы удержать контроль над ним.**

В этих обстоятельствах, несмотря на близость немецкой столицы, решительное наступление на Берлин выглядело довольно рискованно. Главным образом из-за серьезных опасений, что противник попытается нанести мощный фланговый удар по тылам фронта Жукова. Такое развитие событий представлялось вполне вероятным из-за разницы в темпах наступления 1-го и 2-го Белорусских фронтов, между которыми образовался серьезный разрыв в 250 километров, где практически не было советских войск. **Немецкие силы в Восточной Померании нависли над правым флангом фронта Жукова, и командование Вермахта едва ли собиралось упустить возможность удара именно оттуда.** Таким образом, для успешного проведения Берлинской

операции было необходимо ликвидировать угрозу в лице группы армий «Висла».

В начале февраля Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение повернуть часть сил 1-го Белорусского фронта на север для закрытия бреши между фронтами и одновременно возложила на войска Рокоссовского задачу по ликвидации восточно-померанской группировки противника.

Как стало ясно позднее, этот шаг был верным.

Начальник штаба Верховного командования Вермахта фельдмаршал Вильгельм Кейтель на допросе дал следующие показания:

«... В феврале-марте 1945 года предполагалось провести контрнаступление против войск, наступавших на Берлин, используя для этого померанский плацдарм. Планировалось, что, прикрывшись в районе Грудзендз, войска группы армий «Висла» прорвут русский фронт и выйдут через долины рек Варта и Нетце с тыла на Кюстрин...»

А генерал-полковник Вильгельм Гудериан, занимавший в то время пост начальника Генерального штаба сухопутных войск, писал в своей книге «Воспоминания солдата»:

«... Немецкое командование намеревалось нанести мощный контрудар силами группы армий «Висла» с молниеносной быстротой, пока русские не подтянули к фронту крупные силы или пока они не разгадали наших намерений...»

Первоначальный план Восточно-Померанской операции был отражен в директиве Ставки Верховного Главнокомандования №11021 от 8 февраля 1945 года.

Основные задачи, которые командование поставило перед войсками фронта Рокоссовского, были следующими: не позднее 20 февраля 1945 года овладеть рубежом устье реки Висла, Диршау, Берент, Руммельсбург, Нойштеттин. После этого, развивая наступление, очистить все побережье Балтики вплоть до Померанской бухты. Также войскам 2-го Белорусского фронта предстояло освободить такие крупные города, как Данциг и Гдыня. **Наступление фронт должен был начать 10 февраля 1945 года, то есть на подготовку отводилось менее двух суток.**

Чтобы командование фронта могло полностью сосредоточиться на действиях в Восточной Померании, 2-й Белорусский фронт был освобожден от участия в Восточно-Прусской операции, а все его правофланговые армии переподчинялись 3-му Белорусскому фронту.

2-й Белорусский фронт был усилен 19-й армией генерала Г.К.Козлова, но завершить ее развертывание к 10 февраля никак не могли. Фактически, к началу наступления в Восточной Померании фронт располагал четырьмя армиями: 2-й ударной (И.И.Федюнинский), 65-й (П.И.Батов), 49-й (И.Т.Гришин) и 70-й (В.С.Попов). В состав фронта также входили три танковых корпуса, один

механизированный и один кавалерийский. Воздушную поддержку силам Рокоссовского оказывала 4-я воздушная армия генерала К.А.Вершинина.

Говоря о составе фронта, стоит отметить, что после ожесточенных боев в Восточной Пруссии большинство частей и соединений испытывали серьезный дефицит личного состава. Средняя численность стрелковой дивизии в армиях не превышала 4 500 человек, за исключением еще не подошедшей 19-й армии, в которой дивизии насчитывали по 8 400 солдат и офицеров. Также фронт страдал от нехватки техники. Почти половина танков из штатного состава находилась в ремонте.

По факту, на 10 февраля в распоряжении 2-го Белорусского фронта было порядка 370 000 человек, 10 000 орудий и минометов, 263 танка и самоходных артиллерийских установок, а также 450 самолетов.

Против сил Рокоссовского действовала группа армий «Висла» в составе четырех армий, в том числе одной танковой, а также 2-я армия Вермахта, в которую входили 13 пехотных и 2 танковых дивизии, 2 бригады, 6 боевых групп. Германия начала строить в регионе оборонительные сооружения еще в 1933 году. Холмистая равнина, с участками леса, реками и озерами, которую представляет собой Восточная Померания, была покрыта сетью траншей, разнообразных инженерных сооружений, минными полями, проволочными заграждениями, противотанковыми рвами с водой. Кроме того, вдоль Померанского вала — основной линии обороны немцев — располагались укрепленные города (Штольп, Руммельсбург, Дейч-Кроне, Шнайдемюль, Нойштеттин), каждый из которых был полностью готов к обороне и уличным сражениям.

Даже беглого взгляда на соотношение сил достаточно, чтобы понять, что огневой мощи у 2-го Белорусского фронта было явно недостаточно. Сложности добавила погода — в условиях распутицы болотистая местность местами становилась труднопреодолимой преградой.

Позже «... Решение, безусловно, правильное. Теперь, когда
Рокоссовский Восточная Пруссия была отсечена от Германии, незачем
вспоминал: было отвлекать на ликвидацию восточно-прусской группировки войска двух фронтов. С этой задачей вполне мог справиться один фронт — 3-й Белорусский. И правильно, что ему были переданы все силы, задействованные в Восточной Пруссии.

Но в каком положении оказались мы? И без того нам было трудно, а теперь у нас еще забрали сразу половину войск, в том числе такую ударную силу, как 5-я танковая армия!... »

Таким образом, операцию предстояло начать в исключительно сложных условиях, при недостатке сил и времени на их переброску.

Однако, несмотря на все сложности, утром 10 февраля 1945 года войска фронта перешли в наступление. Восточно-Померанская операция началась.

10 февраля 1945 года левое крыло 2-го Белорусского фронта в составе 65-й, 49-й и 70-й армий перешло в наступление с линии Грауденц-Семпульно в

северном и северо-западном направлениях. В это же время 2-я ударная армия завершила уничтожение немецких сил, окруженных в Эльбинге и блокированных в Грауденце. К вечеру войскам генерала Федюнинского удалось полностью овладеть Эльбингом.

На левом крыле фронта наступление развивалось сложно. В течение первого дня войска фронта смогли продвинуться на глубину не более 8 километров. Низкие темпы продвижения были связаны с двумя основными причинами. Во-первых, **фронту не хватало огневой мощи, а оборонительная линия немцев была насыщена долговременными огневыми точками, железобетонными капонирами, а также противотанковыми и противопехотными заграждениями.** Второй причиной низких темпов наступления было то, что войска продолжали перегруппировку, которую не успели завершить к началу кампании.

На четвертый день операции войска Рокоссовского перешли восточную границу Германии в Померании. К этому моменту силам 2-го Белорусского фронта удалось продвинуться на 15-40 километров.

15 февраля после ожесточенных боев 70-я армия при поддержке 3-го гвардейского кавалерийского корпуса смогла овладеть важными коммуникационными узлами и мощными опорными пунктами обороны противника в западной части Польши — городами Хойнице и Тухоль. Наступавшие восточнее 65-я и 49-я армии к этому времени продвинулись всего на 15-20 километров. Не удалось ускорить темпы наступления и при помощи

авиации, хотя советские ВВС значительно превосходили немецкие. Погода стояла пасмурная, и авиацию удалось использовать лишь несколько раз.

Наши части несли серьезные потери — до двух тысяч человек ежедневно убитыми и ранеными, — но всеми силами старались продвинуться вперед, приближая взятие Берлина и час Победы. Немецкие части теряли убитыми и пленными тысячи солдат и офицеров, но продолжали упорное сопротивление, укрепление оборонных рубежей, активно использовали озерно-болотистую лесистую местность против советских войск, и где-то им даже удавалось на несколько дней сдержать наступление сил Красной Армии.

С середины февраля в полосе 1-го Белорусского фронта обстановка обострилась. Войска Жукова сумели закрепиться на западном берегу реки Одер и вели ожесточенные бои с постоянно контратакующим противником. 16 февраля немецкие войска нанесли удар из района города Штаргард по позициям 47-й армии, но продвинуться смогли только на 10 километров, после чего перешли к обороне. После тяжелейших многодневных боев силы 1-го Белорусского фронта смогли продвинуться на север. 61-я армия 22 февраля заняла крупный опорный пункт обороны врага — город Арнсвальде, а следом за ним, **23 февраля, после месячной осады войсками Жукова был полностью разгромлен гарнизон противника в городе Познань.** Наши бойцы полностью захватили город и прекрасно укрепленную модернизированную крепость Цитадела. Помимо этого было захвачено большое количество заводского оборудования и складов.

Но самые крупные сражения операции — за города Данциг и Гдыня — были еще впереди. На этих направлениях противник оказывал нашим частям особенно яростное сопротивление. Сами города активно готовились к обороне: строились баррикады и противотанковые надолбы, рылись окопы, траншеи и противотанковые рвы.

К 19 февраля фронт Рокоссовского продвинулся в северном и северо-западном направлении на 15-70 километров, достигнув рубежа Мене — Черек — Хойнице, после чего дальнейшее наступление без более тщательной подготовки было малоперспективным.

Первый этап Восточно-Померанской операции был завершен. С 10 по 23 февраля наши войска сумели занять территорию почти в шесть тысяч квадратных километров. Правый фланг смог продвинуться на 52 километра, левый — на 110 километров. За этот период было уничтожено почти 50 тысяч немецких солдат и офицеров, захвачено или уничтожено несколько тысяч единиц боевой техники, в том числе 317 танков, 10 самолетов, 1 387 паровозов и почти три тысячи автомашин.

Несмотря на то, что из-за сравнительно медленных темпов наступления серьезного продвижения добиться не удалось, планы командования Вермахта нанести мощный контрудар по тылам 1-го Белорусского фронта были сорваны.

Главный город Восточной Померании

5 февраля 1945 года в директиве №11035 Ставка уточнила задачи для 2-го Белорусского фронта на заключительном этапе операции. Войскам Рокоссовского предстояло разгромить противника, обороняющего Данцигско-Гдыньский укрепленный район. Овладеть городами Данциг, Гдыня и не позднее 20 марта 1945 года выйти на этом направлении к побережью Балтийского моря. Для выполнения поставленных задач войска фронта предполагалось усилить 1-й гвардейской танковой армией и танковой бригадой из состава 1-й армии Войска Польского

1-й Белорусский фронт должен был продолжить ликвидацию немецких войск западнее Кезлина, и после уничтожения войск Вермахта в районе городов Бельгард и Кольберг передать 1-ю гвардейскую танковую армию в подчинение Рокоссовскому. Левому крылу 1-го Белорусского фронта предстояло, продвигаясь на запад, выйти к Одеру и Штеттинскому заливу.

В период с 5 по 11 марта войска Жукова вели бои с разрозненными и окруженными соединениями 3-й танковой армии противника. 7 марта силы фронта, наступавшие в направлении Штеттинского залива, вышли к нему в районе города Каммин. К вечеру того же дня Каммин перешел под контроль Красной Армии. Таким образом, все побережье Балтики вплоть до Кольберга было очищено от немецких войск. Гарнизон Кольберга оказался полностью блокирован с суши, но продолжал оказывать упорное сопротивление.

На подступах к городу Кольберг и городу-крепости Кюстрин велись кровопролитные бои. 12 марта, после напряженных сражений, Кюстрин был полностью очищен от противника. Город был важным опорным пунктом обороны врага на реке Одер, прикрывающим подступы к Берлину. Москва салютовала отважным советским солдатам двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Остатки немецкой 3-й танковой армии пытались отойти к Альтдаммскому укрепленному району. Оборонительная линия вокруг Альтдамма была хорошо и заблаговременно подготовлена. В частности, плотность немецких войск в районе города достигала 5 километров на дивизию и 50-75 орудий и минометов на 1 километр фронта. Сходу столь защищенный рубеж прорвать не удалось.

К 14 марта 1945 года в полосе действия 1-го Белорусского фронта оставалось два очага сопротивления — Кольберг и Альтдамм. Для ликвидации кольбергского гарнизона командующий фронтом направил 1-ю польскую армию. Ожесточенные бои за город начались 14 марта 1945 года и продолжались около 4 суток. 18 марта после напряженных уличных боев гарнизон города был полностью разгромлен и один из крупнейших немецких портов на Балтике перешел под контроль войск Красной Армии.

Для ликвидации Альтдаммского плацдарма штабом фронта было решено использовать 47-ю и 61-ю армии. Наступление на город началось 14 марта с мощной артиллерийской подготовки и удара нашей штурмовой авиации. Сразу же бои приняли крайне ожесточенный характер. Противник сопротивлялся с яростью и отчаянием обреченных, переходя в неоднократные контратаки и замедляя продвижение наших наступающих войск. К 17 марта советские войска вышли к последнему оборонительному рубежу Альтдамма. Перед решающим штурмом Жуков принял решение взять оперативную паузу для некоторой перегруппировки войск и усиления группировки за счет 2-й гвардейской танковой армии.

Наступление возобновилось 18 марта. На следующий день была прорвана последняя линия обороны города. Ударные части 47-й армии и 2-й гвардейской танковой армии вышли к Одеру, разделив надвое альтдаммскую группировку гитлеровцев.

20 марта, сломив оборону врага, части 61-й армии взяли город, что означало ликвидацию плацдарма противника на восточном берегу Одера. Неприятель оказывал упорное сопротивление, пытаясь спасти оставшиеся части и отвести их на западный берег Одера. С падением Альтдамма **Восточно-Померанская операция для 1-го Белорусского фронта была закончена.** Начиная с 21 марта войска Жукова начали перегруппировку на берлинское направление для последнего решающего рывка.

Поставленная перед войсками Рокоссовского задача была значительно более сложной, чем у соседнего 1-го Белорусского фронта. Плотность и подготовленность немецкой обороны в районе Данцига и Гдыни была значительно сильнее. 2-я армия Вермахта, оборонявшаяся на этом участке, понесла меньшие потери по сравнению с немецкой 3-й танковой, а войск в распоряжении командующего фронтом было меньше, чем у Жукова.

Общий план наступления был составлен в соответствии с директивой Ставки и предусматривал нанесение двух ударов: левым крылом фронта по направлению Штольп-Гдыня, а правым — на Данциг (Гданьск) вдоль западного берега Вислы.

Войска фронта перешли в наступление 6 марта 1945 года. Уже в первый день боев оборона противника была прорвана, фронт продвинулся на 18 километров на своем правом фланге и на 12 на левом. За неделю упорных боев армии Рокоссовского смогли отбросить разбитые части восточно-померанской группировки противника к внешнему оборонительному поясу в районе Данцига и Гдыни, продвинувшись на 75-80 километров.

Данцигско-Гдыньский укрепленный район превосходно подходил для обороны и был труднопреодолимой преградой для наступающих войск. Благодаря портам 2-я немецкая армия могла осуществлять связь по морю как с восточно-прусской группировкой, так и с войсками в Курляндии. 75% территорий в полосе наступления были покрыты густыми лесами и болотами, а в районе Гдыни холмистые гряды практически полностью лишали возможности маневра танковые части.

Положение Данцига было катастрофическим. Город был переполнен беженцами, население голодало. По утверждениям пленных, на имя начальника гарнизона поступали многочисленные анонимные письма с требованием сдать город русским. Участвовавшие бомбардировки окончательно парализовали жизнь города. Доходило до того, что из некоторых домов во время бомбардировок стреляли по немецким солдатам и офицерам. 25 марта завязались бои на северных окраинах Данцига и на ближних подступах к Гдыне. В тот же день Гдыня перешла под контроль советских войск, а наши армии вышли к берегу Данцигской бухты, разделив надвое силы 2-й немецкой армии. Выполнив задачу прорыва обороны, 1-я гвардейская танковая армия, была возвращена под командование Жукова.

Ликвидация гдыньской группировки была возложена на 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус. **28 марта важнейшая военно-морская база Рейха город-порт Гдыня был взят под контроль Красной Армии.** В боях за город были полностью разгромлены 4 немецкие дивизии, однако часть сил Вермахта смогла отойти на оксхедтский плацдарм.

23 марта был получен приказ Гитлера о том, что о капитуляции не может быть и речи, все должны держаться до последнего человека, каждый должен быть использован для обороны. Тем не менее в городе появились листовки (отпечатанные на стеклографе, без подписей), требующие сдать город и призывающие население и гарнизон к восстанию. Гаулейтер Данцигского округа Форстер исчез. Сотни руководителей нацистской партии и чиновников переоделись в штатское и достали фальшивые документы. Три дня назад от Гитлера получена шифровка об эвакуации из города на подводных лодках 450 руководителей фашистской партии и СС.

Для эвакуации населения немецкое командование не принимает никаких мер.

pobeda.elar.ru

30 марта, после четырех дней уличных боев, войска 2-го Белорусского фронта овладели Данцигом. **Над городом был поднят национальный флаг Польского государства.** Только в самом городе было взято в плен свыше 10 тысяч немецких солдат и офицеров, а в качестве трофеев нам досталось еще и большое количество военной техники.

К вечеру 31 марта разбитые части врага продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, стремясь обеспечить отход войск по косе Фриш Нерунг на Пиллау и на косу Путцигер Нерунг, однако серьезной угрозы для советских фронтов они уже не представляли. 4 апреля была ликвидирована немецкая группировка, отошедшая на оксхефтский плацдарм. На этом Восточно-Померанская операция была завершена.

В ходе кампании противнику было нанесено тяжелейшее поражение. Германское командование лишилось удобного плацдарма для атаки во фланг нашей группировки на берлинском направлении. Одновременно Рейх потерял контроль над значительной частью Балтийского побережья. **Вскоре после завершения операции силы Краснознаменного Балтийского флота были перебазированы в порты Данцига и Гдыни, что значительно расширило его оперативные возможности.** Теперь можно было блокировать с моря окруженные немецкие группировки в Курляндии и в устье Вислы. Кроме того, Германия лишилась значительных промышленных мощностей, что еще больше приблизило крушение Рейха.

Немцы потеряли убитыми почти 200 000 человек. Частями 1-го и 2-го Белорусских фронтов были освобождены 54 города и сотни населенных пунктов, тысячи военнопленных и угнанных на работы в Германию. Но эта победа досталась дорогой ценой — **потери советских войск составили 225 000 человек, из них убитыми — 52 000.**

Действия командующих обоими Белорусскими фронтами были высоко оценены руководством страны. Указом Президиума Верховного Совета от 30 марта 1945 года **маршалы Советского Союза Г.К.Жуков и**

К.К.Рокоссовский были награждены орденом «Победа». Впереди была решающая операция Великой Отечественной войны — Берлинская.

Маршал Советского Союза
И. С. Конева.

Маршал Советского Союза
Г. К. Жуков.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении Маршалов Советского Союза Конева И. С., Жукова Г. К. и Рокоссовского К. К. орденом «Победа»

За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск — наградить

ОРДЕНОМ «ПОБЕДА»
Маршала Советского Союза Конева Ивана Степановича.
Маршала Советского Союза Жукова Георгия Константиновича.
Маршала Советского Союза Рокоссовского Константина Константиновича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, 30 марта 1945 года.

Маршал Советского Союза
К. К. Рокоссовский.